

Бушев Александр Борисович – доктор филологических наук, профессор, кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тверской государственный университет, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, tel.: 8(4822)342452, e-mail: alex.bouchev@list.ru

Bushev Aleksandr Borisovich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Subdepartment of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University, 33, Zhel'abova st., Tver, 170100, tel.: 8(4822)342452, e-mail: alex.bouchev@list.ru

УДК 9(571.1/.5):930.1

Организация изучения сибирской ссылки: по материалам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга

Н. Ф. Васильева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена организации изучения сибирской ссылки Ленинградским отделением Общества политкаторжан (1923–1935 гг.). Автор последовательно анализирует документальные источники Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и делает вывод, что бывшие политкаторжане организовали изучение истории сибирской ссылки и собрали уникальный документальный фонд.

Ключевые слова: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), сибирская ссылка, документальные материалы, Общество политкаторжан.

В фонде 506 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) имеется значительное количество дел – 1176, в том числе 780 дел общего делопроизводства, которые содержат материалы Ленинградского отделения Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Члены Общества занимались организацией общественной работы и исследованием своего недавнего революционного прошлого, в том числе и сибирской ссылки. Архивные документы Ленинградского отделения были направлены в Государственный архив Ленинграда в 1935 г. после ликвидации Общества. Они поступили в виде скрытой «россыпи» и через какое-то время подверглись научно-технической обработке и научной экспертизе. В 1966 г. фонд был окончательно сформирован и все дела были микрофильмированы – в таком виде они выдаются в настоящее время исследователям.

В связи с тем что работа Общества строилась на выборных началах и рабочий аппарат состоял из небольшого количества

человек, стройной системы делопроизводства в Ленинградском отделении не было. В первую опись попали материалы общего делопроизводства, составленные из резолюций съездов, протоколов и информативных писем центрального совета Общества, из стенограмм и протоколов заседаний президиума совета и пленумов Ленинградского отделения, отчетов о работе отделения, из рукописей и стенографических записей лекций, документов и воспоминаний о жизни и быте каторги и ссылки при царском режиме, о революционной деятельности политкаторжан и их участии в Октябрьской революции и Гражданской войне. Во вторую опись внесены материалы по личному составу членов Общества.

Документальные материалы первой описи систематизированы по хронологически-структурному принципу за 1924–1935 гг. В описи за 1925 г. кроме дел о деятельности правления, землячеств, музейной секции и др. помещены дела литературно-исторической комиссии, в описи за 1934–1935 гг. помещены дела правления, научно-исследовательской исторической комиссии, секции по изучению истории народовольцев, домарксистской, политкаторги и политссылки, истории 1905 г., Гражданской войны, Октябрьской революции, административно-хозяйственной комиссии и др.

Достоинство фонда в полноте и сохранности документального комплекса, что было характерно для общественных организаций. Члены Общества имели довольно высокий образовательный уровень, революционно-пропагандистский стаж, что помогло сформировать и сохранить большой объем архивного материала. В 30–40-е гг. XX в. архивные дела были фактически недоступны для исследователей. Не являясь секретными, они в то же время не были открытыми. Доступность была затруднена из-за политических ориентиров власти, и, как следствие, – объективных возможностей и субъективных соображений сотрудников архива. Такая же картина наблюдалась и в других архивах, где были сосредоточены документальные материалы Общества, например в Москве, Иркутске, Чите и др., где автор по формулярам выдачи дел выявила, что знакомство с документальными источниками начинается только со второй половины 50-х – начала – 60-х гг. XX в.

В архиве содержится три группы документальных источников. Одна часть документальной базы содержит руководящие

документы центрального совета Общества политкаторжан: информативные письма, стенографические отчеты пленумов, доклады, инструкции, протоколы, решения, резолюции, что позволяет изучить организацию исследовательского процесса истории ссылки в центральных структурах Общества.

Вторая часть документов включает руководящие материалы структурного подразделения Общества – Ленинградского отделения: протоколы общих собраний, президиумов совета и самого совета, отчеты отделения за 1925–1934 гг., отчеты и протоколы о деятельности историко-революционных комиссий, секций по изучению истории декабристов и истории народовольцев, культурного влияния политссылки на Сибирь, политической каторги, подсекций, деятельности научно-исследовательской комиссии, созданной в 1934–1935 гг., сводки итогов работы и др.

Третья часть документов содержит непосредственно историю сибирской ссылки. Большая их часть представляет застенографированные воспоминания, дополненные товарищами; рукописи в подлиннике бывших ссыльных революционеров; воспоминания в виде ответов на заранее подготовленные вопросы, темы для коллективных проработок по регионам ссылки и др. Преобладающая часть материалов представляет машинописный текст. Тематика и содержание докладов, рукописей и других документальных материалов позволяет раскрыть специфику сибирской ссылки. Достаточно ознакомиться с некоторыми материалами: Ю. И. Иогансон-Вейде «О жизни в ссылке в Енисейской губернии Канского уезда Тасеевской волости» [2], И. Майнова «О попытке к бегству политссыльных из Якутской области в 1880–1890-е гг.» [3], Д. Тахчогло «Этапом на каторгу и ссылку в Якутскую область», Боровикова «Далекое прошлое» [4], Ильмас «Воспоминания о Киренской ссылке 1912 г.» [5], П. А. Аргунова «О культурном влиянии политссылки в Сургуте и Барнауле» [6], Власова «О работе политссыльных в Томской кооперации» [7], Э. К. Пекарского «О культурной роли политссыльных на население Якутии» [8], Ю. Куберг «Воспоминания о ссылке (пос. Зима Иркутской губ. 1914–1917 гг.» [9], П. Н. Мочульский «Воспоминания о политссылке в Косостепской волости Верхотурского уезда Иркутской губернии в пер. с 1908–1917 гг.» [10], Г. Фролова «Труд политкаторжан на Нерчинской каторге в пер. 1906–1917 гг.» [11], П. М. Юхнова «Шиманская политссылка 1880 г.» и др.

[12]. К середине 1935 г. политкаторжане собрали свыше ста рукописей воспоминаний и помимо отдельных книг готовили к печати семь коллективных сборников [1; 13]. Воспоминая и материалы к ним, как правило, составляют от 10 до 75 страниц. Анализ содержания рукописей говорит о том, что авторы полагались только на свою память, они, как правило, не использовали дневниковых записей, поэтому воспоминания представляют фрагментарные картины ссыльного прошлого в глухом углу России.

Руководящие материалы Ленинградского отделения: протоколы, планы, сводки итогов работы и др. показывают внутреннюю жизнь отделения и помогают раскрыть организацию исследовательского процесса изучения репрессивной политики царизма и политической ссылки [14].

Кроме того, фонд содержит эксклюзивные материалы: фотографии политкаторжан – 350 шт. [15], тексты песен ссыльных и политкаторжан (машинописные и типографские) [16], авторский сборник Н. И. Федорова объемом 111 страниц «Сборник стихотворений из жизни в Сибирской ссылке» ч. 1 [17], ч. 2 [18].

Организация исследовательской работы политкаторжан о революционном прошлом строилась по секциям. В 1928 г. была создана секция по изучению культурного влияния политссылки на местное население, она собиралась один-два раза в месяц, и на своих заседаниях рассматривала разные вопросы ссыльной тематики. Секция состояла из пяти подсекций: Иркутская, Енисейская, Якутская, Дальне-Восточная, Западно-Сибирская. В подсекции иркутян состояло 70 человек (в разные годы количество менялось), енисейцев – около 30 человек, якутов – 9 человек, забайкальцев – 8 человек. Работа подсекций строилась по-разному. Например, в январе 1930 г. на заседании были заслушаны ответы на вопросы и пояснения Э. К. Пекарского, заданные ему еще в ноябре 1929 г. в письменном виде. Такая практика работы существовала во всех историко-исследовательских структурах Общества и была оправдана, так как позволяла докладчику воспроизвести события с детальной точностью. Ответы докладчика стенографировались, и в дальнейшем материалы оседали в делопроизводстве Ленинградского отделения для дальнейшего использования. Докладчик Э. К. Пекарский ответил на 21 вопрос по следующим темам: хозяйственная деятельность и решение бытовых проблем политссыльных, организация взаимопомощи, связь с товарищами, побег, общественная деятельность, педагогиче-

ская деятельность, вовлеченность в общественную работу местного населения, получение газет и журналов, беседы с местным населением, срок пребывания в Якутии. Вопросы о хозяйственной деятельности были такими: «Сеяли ли хлеб политссылыные, в каких размерах, чем обрабатывали землю, откуда брали живую силу и инвентарь, кто из якутских товарищей оседал на земле?». О проблемах взаимопомощи и общественной деятельности ссыльных докладчик должен был ответить на следующие вопросы: «Какие взаимоотношения были у ссыльных с местным населением, насколько были вовлечены в культурную и общественную работу местное улусное и городское население, была ли касса взаимопомощи и на каких условиях она работала?» [19, л. 1–7]. На семи страницах автор подробно рассказал о ссылке в «Ледяной тюрьме». Прошло около 25 лет с момента возвращения его из Сибири, память уже стерла некоторые события, но и то, что сохранилось, скрупулезно собиралось и отложилось в делах Ленинградского отделения.

На следующих двух заседаниях в феврале и апреле этого же года секция заслушала воспоминания Тентера и Певзнера. Тентер поделился воспоминаниями о политической ссылке в с. Чечуйске и г. Киренске в 1912–1917 гг. Певзнер рассказал о Киренской ссылке в 1909–1911 гг. [19, л. 8–15].

Иногда доклады вызвали острую полемику и даже недовольство. Например, не все присутствующие члены комиссии были удовлетворены докладом Певзнера. Некоторые настаивали на исчерпывающей информации о политических предпочтениях местного населения и требовали облечь все в художественную форму. По мнению Измайлова, доклад слаб, недостаточно ясно показано, какие следы оставило после себя пребывание в Киренске политссылыных в «материально-жизнейской обстановке и в духовном облике обывателей». Недовольный оппонент привел доклад другого политссылыного, который был заслушан с интересом, так как представлял не «сухой перечень пунктов, где он побывал, а яркое отображение среды и классовой психологии лиц, с которыми ему приходилось сталкиваться» [19, л. 12]. На защиту основного докладчика встала Никитина. На ее взгляд, Измайлов предъявляет слишком большие требования к докладчику, так как «не все товарищи обладают художественной жилкой, или хотя бы, одинаковым умением литературного наложения ... Дело секций и отдельных исследователей – использовать

потом черновой материал, который представляют доклады». С ней не согласился Макаренко. По его мнению, пожелания Измайлова нужно считать идеалом, к которому нужно стремиться. «Мнение т. Никитиной менее удовлетворяет... но все же будем просить докладчиков говорить не только о себе, но и о работе товарищей, о настроениях местного населения, его занятиях и об изменениях в хозяйственных навыках и психике его соприкосновения с более культурным элементом ссылки». Спор разгорелся еще по одному поводу: нравственных качеств бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Ильмас, дополняющий доклад Певзнера, посчитала Никитина, огульно чернит ссыльнопоселенцев и превозносит каторжан, одних окрашивает черной краской, других – розовой. В свою защиту Ильмас сказал, что на каторгу попадало меньше случайного элемента и сама каторга воспитывала характеры, тогда как на поселение публика попадала без особого отбора, ...особенно с неустойчивым нравственным багажом, не закаляла, а большей частью окончательно развращала его. Тентер не согласился с Ильмасом. По его мнению, розни большой не было, «подаванцы» действительно отделились, а остальные держались дружно, праздновали Новый год, 1 мая, собиралось до 150 человек.

Бывшие политкаторжане старались выработать не только методы работы, но и направить траекторию своих исследований. Когда стало ясно, что работа секции больше касалась быта ссылки, а не ее культурного влияния, решили секцию «культурного влияния политссылки» переименовать в «секцию по изучению политической ссылки». Название секции в какой-то мере меняло и стратегию изучения своего прошлого. Возникла необходимость более активно поддерживать библиографическую работу, постепенно брать на себя изучение быта каторги, а также этапного следования. Изучение быта ссылки наметили осуществлять в двух направлениях: собирать сведения от живых свидетелей и из опубликованного в литературе материала. Но больше всего сосредоточиться на живых свидетелях. В объем решения таких задач вошла работа по составлению «карты» проживания ссыльных. Швецов уже работал над составлением «карты», он выписывал пункты, куда назначались ссыльные, из «Библиографического словаря деятелей революционного движения в России» за период до 50-х гг. и 50–60-е гг. XIX в. Планировалось составить своеобразный атлас по размещению ссыльных на территории

России, и в частности Сибири. Такие материалы пополнили бы фактический материал истории политической ссылки. На заседании в октябре 1930 г. заслушали доклад Крауберга «О Зиминской ссылке», на следующем заседании – доклад Терского «О кооперации в Зиме и роли в ней политссылных» [19, л. 50]. На этом же заседании рассматривалась работа иркутской подсекции: Алешковский докладывал о поиске пунктов ссылки в Иркутской губернии и фамилии товарищей, которые были в этих местах. Соломонов сообщил, что выявляет фамилии бежавших из Иркутской ссылки.

В «секции по изучению политической ссылки» за период с 1 апреля 1930 г. по 31 марта 1931 г. числилось 40 человек. Из них членов Общества – 31, нечленов – 9. На заседаниях было заслушано 10 докладов о деятельности и культурном влиянии политссылки на население. Особенно плодотворно работала иркутская подсекция. Некоторые доклады были приняты для печати [20]. Подсекция предпринимала попытки проводить работу по поиску могил умерших на поселении, бежавших с места ссылки из Иркутской области, составлению карты ссылки. Она составила темы для коллективных проработок «иркутскими земляками», которая включала 14 пунктов, например «правовое положение и режим ссылки», «материальное положение», «революционное и профессиональное движение в ссылке», «архивные и литературные материалы о ссылке (фото, письма, журналы, дневники, стихотворения, песни и прочие документы)». Менее интенсивно работали подсекции якутская, забайкальская и дальневосточная, не удалось оживить подсекцию библиографическую. Тем не менее бывшие политические репрессированные наметили еще более перспективные планы: продолжать сбор материалов, проработать доклады, а самое главное – «укрепить связь с историко-революционной комиссией и принять меры к опубликованию научных материалов». Макаренко, например, просил поставить вопрос об опубликовании в журнале «Каторга и ссылка» или специальных выпусках сборника материалов по ссылке тематике или предоставить право самостоятельно печатать издания. Однако мешали «объективные обстоятельства». Проблема была в том, что «материалы» не соответствовали определенным критериям, выработанным в центральном совете. Крауберг предложил создать ячейку, которая бы литературно обрабатывала доклады и в готовом виде представляла в Историко-революционную ко-

миссию для окончательной обработки для печати, т. е. «устранения шероховатости в смысле идеологии и стилистики».

Стенографические отчеты дают представление об интенсивности работы секций. В течение 1933 г. секция по изучению политкаторги и политссылки собиралась не менее 11 раз, например трижды в марте и дважды в апреле и декабре.

В 1934 г. Ленинградское отделение приступило к обсуждению плана написания истории тюрьмы, каторги, ссылки и эмиграции в эпоху царизма, белого террора и Гражданской войны [21]. Это был грандиозный проект, рассчитанный на несколько лет в объеме 5–6 томов 220 «больших листов». Проект был разработан в Центральном бюро научных историко-исследовательских секций (ЦБ НИИС), все отделения должны были его обсудить и определить свои задачи для написания истории. Один из активных членов Ленинградского отделения Бузанский нарисовал схематичную картину участия отделения: «...Если взять большое полотно, которое предстоит написать, то задний фон его будет занят историей социально-экономической революции, истории революционного движения. На переднем плане будут тюрьма, каторга, ссылка... И на этом фоне история отдельной тюрьмы... наша задача более скромная: частично использовать материал, который у нас имеется лично здесь, и затем по имеющимся архивным материалам писать сквозную историю определенных тюрем» [22, л. 5]. На взгляд автора, Ленинградское отделение должно взять на себя написание истории Шлиссельбурга, Петропавловской крепости, Псковского централа, Крестов, ДПЗ, Литовского замка, Кронштадтской тюрьмы, Соловков, Рижского централа и иркутской ссылки. Хронологический подход не устроил Билибина. Он предложил рассматривать историю каторги и ссылки, используя проблемный подход, например: «каторга в рабочем движении», «тюрьма времен войн», «конкретное руководство тюремным делом», «тюрьма в революции», «женщина в тюрьме, каторге и ссылке», «семья и тюрьма».

Таким образом, фонд Ленинградского отделения Общества политкаторжан показывает, что бывшие революционеры начали исследовать большой пласт истории репрессий трех веков и готовить многотомный труд. Огромный объем источников, заложивший основы источниковедческой базы истории каторги и ссылки, к сожалению, не был использован историками-

самоучками, так как Общество было закрыто. Тем не менее успешно собранный ими материал до сих пор служит «сырьевой базой» для современных поколений историков, изучающих историю сибирской каторги и ссылки в России.

Список литературы

1. Васильева Н. Ф. Сибирский сепаратизм конца XIX – начала XX в. и взаимоотношения сибирских областников и политических ссыльных: взгляд советских историков // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1. – С. 176–180.

2. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 52.
3. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 82.
4. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 260.
5. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 261.
6. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 214.
7. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 215.
8. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 216.
9. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 263.
10. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 264.
11. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 267.
12. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 268.
13. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 79, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 461, 469, 470, 471, 474, 591, 600, 601, 602, 668, 669, 674, 675, 677, 678, 683, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 693, 698, 699.
14. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 170, 171, 172, 258, 259, 260, 323, 397, 469, 672, 673, 680, 681.
15. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 56.
16. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 20.
17. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 589.
18. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 590.
19. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 258.
20. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 323.
21. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 598, 599, 670.
22. ЦГА СПб. Ф. 506. Оп. 1. Д. 598.

Arranging Siberian Exile Study on the Basis of Central State Archive in St. Petersburg

N. F. Vasilieva

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper considers the way Siberian exile is studied by Leningrad Department of Political Convict Association (1923–1935). The author analyses historical accounts of Central State Archive in St. Petersburg and comes to a conclusion that former political convicts systematically studied the history of Siberian exile and formed a unique archive fond.

Keywords: Central State Archive in St. Petersburg, Siberian exile, historical accounts, Political Convict Association.

Васильева Наталья Федоровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410б, тел.: 8(3952)334372, e-mail: vasil.nf@mail.ru

Vasilyeva Natalya Fedorovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Subdepartment of Political Science, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, 1-410, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: vasil.nf@mail.ru

УДК 339.92(571.53:438)

Итоги поездки партийно-хозяйственной делегации Иркутской области в ПНР в 1987 г.

Л. Л. Ганеева

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

Аннотация. В статье автор обращается к фактам поездки иркутской делегации в Польскую Народную Республику в 1987 г. для получения практического опыта перехода к рынку. Осмысливаются итоги поездки и практические шаги Иркутского ОК КПСС по претворению в жизнь этого опыта.

Ключевые слова: АПК, хозрасчет, самофинансирование, бригадный подряд, госхозы, кооперативы.

Правительству СССР в очередной раз потребовались неотложные меры по решению продовольственной проблемы. В мае 1982 г. была вновь принята «Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации». Агропромышленный комплекс страны функционировал недостаточно эффективно. В сельскохозяйственном производстве преобладали экстенсивные методы. Упор делался на расширение использования земельных ресурсов. Несмотря на рост поголовья скота, органические удобрения использовались слабо, химических же удобрений не хватало и качество их было низкое. В результате урожайность основных сельскохозяйственных культур была заметно ниже, чем в других европейских странах.

Одной из причин отставания агропромышленного комплекса было слабое развитие инфраструктуры и мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции. Не хватало хранилищ для собранного урожая, хороших дорог в сельской местности, ремонтных служб и запчастей для сельхозтехники. Все это вело к тому, что не всегда убирались засеянные площади, плохо хранился собранный урожай, были огромные потери сельскохозяй-